

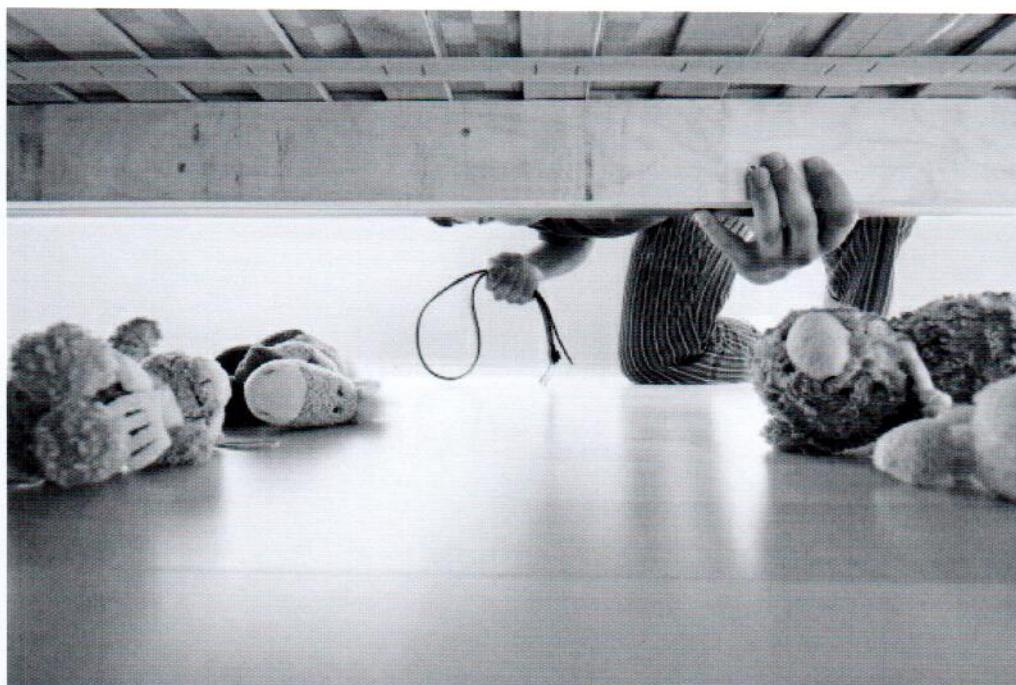
Новай газета

24-09-2012 01:22:00

— Зачем вы его убили? — Да он раздражает, он спать не дает

Между взрослыми и детьми все чаще вспыхивают боевые действия. Есть жертвы с обеих сторон

Жуткая хроника войны родителей и детей еженедельно пополняется новыми жертвами. О том, чем опасна для общества внутрисемейная жестокость, «Новой газете» рассказал руководитель отдела клинической психологии Научного центра психического здоровья РАМН, доцент кафедры нейро- и патопсихологии МГУ им. М.В. Ломоносова Сергей Ениколов.

«15-летняя девочка заказала киллеру убийство матери, потому что та запрещала поздно возвращаться домой»; «жительница Подольска выбросила с 15-го этажа двух малолетних детей, объяснив, что они «мешали ей жить»; «четырехлетняя девочка сбежала из дома из-за пьянства родителей, а прохожих попросила отвести ее в полицию»; «школьник убил мать из-за запрета играть на компьютере»; «женщина до смерти забила трехлетнего сына за то, что он написал в штаны»...

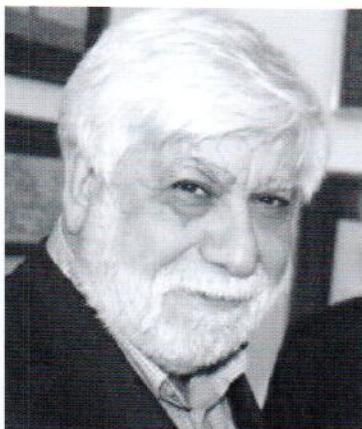
Эта жуткая хроника войны родителей и детей еженедельно пополняется новыми жертвами. О том, чем опасна для общества внутрисемейная жестокость, «Новой газете» рассказал руководитель отдела клинической психологии Научного центра

Справка «Новой»

Около 52% родителей в России, по данным социологического исследования «Семья и родительство в современной России», заявляют, что используют физическое наказание в воспитательных целях. Только 36% родителей уверены, что физические наказания недопустимы. 40% подростков сознались, что согласились бы участвовать в насилии за компанию.

**психического здоровья РАМН, доцент кафедры нейро- и патопсихологии МГУ им. М.В. Ломоносова
Сергей Ениколов.**

— Почти ежедневно в криминальной хронике встречаются сообщения о том, что насилие над детьми совершают их родители. Иногда эти случаи поражают своей жестокостью. Почему у тех, кто бьет, а порой и убивает своих детей, не срабатывает родительский инстинкт — один из самых сильных в человеческой природе?

— Мы слишком сильно преувеличиваем роль родительского инстинкта. Есть исследования о том, что в дикой природе самки животных иногда отвергают родившихся детенышам и те погибают. Почему это происходит, непонятно. Нельзя считать, что любая женщина обязательно обладает 100-процентным материнским инстинктом. У кого-то он ярко выражен, у кого-то слабо. Мы забываем, что в XIX веке была разорвана устоявшаяся веками модель семьи, предполагавшая, что она, собственно, и создается, чтобы продолжить род. Замуж теперь выходят зачастую ради легализации сексуальной жизни, а вовсе не для того, чтобы детей заводить. Особенно это типично для провинции. Более того, дети воспринимаются как обуз, а хочется жить как в телевизоре.

Жестокость к детям стала входить в вариант нормы. К сожалению, мы опаздываем как учёные, и поэтому занимаемся мифотворчеством. Мы повторяем взгляды на семью начала прошлого века, не понимая, что произошло за последние десятилетия. Кухня, дети, церковь были тремя основными пунктами в жизни женщины столетиями, а Вторая мировая война, когда мужчины ушли на фронт, привела к тому, что их, по сути, заменили женщины. Роль отца и мужа как авторитета и опоры семьи разрушилась. А Россия и вовсе после 1917 года живет в стране победившего феминизма.

— Вы считаете, что разрушение традиционной модели семьи привело к росту родительской жестокости?

— Это не прямое влияние, но оно, безусловно, существенно. Ребенок все чаще становится ярмом, которое надо тащить.

— То есть козлом отпущения?

— Да. Формируется представление, что все неприятности сосредоточены в ребенке. «Зачем вы его убили?» — «Да он раздражает, он спать не дает». Это достаточно типичный ответ.

В нашем обществе до сих пор не сформировано отношение к противозачаточным средствам как к мере, позволяющей избежать нежелательной беременности. У нас рождается огромное количество нежеланных детей.

Еще в начале 90-х мы проводили исследование по отказу от детей в роддомах. Выяснилось, что вопреки стереотипу социума, который убежден, что женщина больше всего на свете мечтает стать матерью, все не так однозначно. Не у каждой женщины в принципе появляется такое желание, и даже хорошая мать иногда больше любит одного из своих детей. То есть на ком сработает ее материнский инстинкт, неизвестно. А если учесть, что институт семьи вообще разваливается, все эти факторы создают эрозию отношения к ребенку. И эта эрозия приводит к тому, что ребенок вообще перестает быть ценностью. А если это не ценность, то как не врезать?

— И вот родитель бьет ребенка, а он плачет. Это что, не отрезвляет?

— Иногда отрезвляет, а некоторых еще больше заводит. И заводит по-разному. У одного возникает бешеное раздражение: «Ну когда же ты наконец заткнешься?!», а другого провоцирует на насилие слабость того, кого он бьет. Ущемленный на работе, в жизни, в отношениях с женщиной — мужчина фокусируется на ребенке потому, что тот не может дать сдачи. Не случайно сейчас заметен рост изнасилований детей и старушек. Это же беспомощные существа, а вот девушка, с виду хрупкая, вполне может быть мастером спорта по карате. При всем уродстве криминального мышления некая рациональность там всегда присутствует: избираемая жертва должна быть безответной.

У нас, к сожалению, проблемы деформации семейного уклада и проблемы насилия каждый раз стараются развести. Но если ребенок растет в семье, где проблемы между отцом и матерью решаются методом мордобоя, то неизбежно, что и ребенок тоже начинает эту модель транслировать либо вовне, либо внутри семьи.

— Может ли социум влиять на эти процессы?

— Во-первых, может, во-вторых, — должен. Это очень важная проблема. Маленький ребенок, который вырастает в жестокой семье, потом идет в школу и занимается буллингом, то есть издевается над слабыми сверстниками. Потом он окончит школу и выйдет на улицу с кистенем. Мы хотим уменьшить насилие в обществе, поэтому вопрос семейного насилия должен занимать полицию не только тогда, когда уже есть трупы. Сейчас же попытка обратиться в полицию, чтобы защититься от семейного дебошира, приведет к тому, что вам ответят: «Ваше избиение — это ваше личное дело».

В других странах проблема ожесточения против детей тоже существует. Наша специфика только в одном — мы любую профилактику делаем глупо. Когда в 2001 году англичанки сделали первый приют для женщин, которые убежали от жестокого насилия из дома, то они же заказали в нескольких университетах исследования семейного насилия. Результаты этих исследований помогли лучше составить программу помощи. Решение о создании приютов, которое лежало на поверхности, было совершенно правильным: если у нас с вами конфликт, то он совершенно исчерпывается, как только кто-то из нас может встать и уйти. Но не менее важно разобраться, почему вообще два человека, которые в какой-то момент были симпатичны друг другу настолько, что создали семью, — дошли до такого состояния, что готовы убить друг друга? Пока мы не поймем причин нарастания конфликтности современной семьи, жертвами которой неизбежно становятся дети, — все попытки изменить ситуацию ни к чему не приведут.

— Как влияет насилие на экране на психику? Есть исследования, которые подтверждают, что ребенок быстро привыкает к экранной жестокости, начинает считать ее нормой и в какой-то момент начинает испытывать потребность в этой жестокости.

— Это абсолютно верно. Одно из последствий наблюдений за насилием на экране — десенсибилизация, то есть ослабление чувствительности к насилию. Модель такого поведения формируется по следующему сценарию: «Вообще-то меня учили, что женщин бить нельзя, но я вижу это часто, значит, это не противоестественно». Постепенно тормозящий эффект снижается. Причем накапливается это незаметно, буквально по капле. А потом — взрыв агрессии.

Агрессия — это ведь, ко всему прочему, способ обратить на себя внимание. В младших классах дернуть девочку за косичку, толкнуть — самый распространенный способ завладеть ее вниманием. Если человек, взрослея, застревает в этой фазе, то строить свои отношения с миром он будет, используя этот ресурс. Ближайшими жертвами станут близкие, дети в первую очередь.

— Может ли жестокий человек «перековаться» в милосердного?

— Вообще-то нет, тем и опасны для общества жестокие дети.

Автор: Наталья Чернова

Постоянный адрес страницы: <http://www.novayagazeta.ru/society/54589.html>